

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Презумпция невиновности в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

А.О. Иконникова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что презумпция невиновности является фундаментальной конструкцией, которая лежит в основе уголовного процесса. Кроме того, презумпция невиновности является основополагающим инструментом защиты от необоснованного уголовного преследования. Несмотря на данное обстоятельство, реализации принципа презумпции невиновности характерен ряд проблемных аспектов. Так, на практике имеют место быть случаи, когда суды отказывают подсудимому в удовлетворении ходатайств, мотивируя свою позицию тем, что все доводы подсудимого обусловлены желанием избежать уголовной ответственности. Такое положение вещей препятствует объективному рассмотрению уголовного дела и вынесению справедливого приговора.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы права, научные работы, материалы судебной практики, которые способствуют формированию целостного представления о сущности и особенностях реализации принципа презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования презумпции невиновности	6
1.1 Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Понятие и правовая природа презумпции невиновности в современном уголовно-процессуальном законодательстве.....	14
Глава 2 Особенности реализация презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве	21
2.1 Особенности реализации презумпции невиновности в досудебном производстве.....	21
2.2 Проблемы реализации презумпции невиновности на стадии судебного производства	29
Заключение	35
Список используемой литературы и используемых источников	37

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что презумпция невиновности является фундаментальной конструкцией, которая лежит в основе уголовного процесса. Кроме того, презумпция невиновности является основополагающим инструментом защиты от необоснованного уголовного преследования. Несмотря на данное обстоятельство, реализации принципа презумпции невиновности характерен ряд проблемных аспектов. Так, на практике имеют место быть случаи, когда суды отказывают подсудимому в удовлетворении ходатайств, мотивируя свою позицию тем, что все доводы подсудимого обусловлены желанием избежать уголовной ответственности. Такое положение вещей препятствует объективному рассмотрению уголовного дела и вынесению справедливого приговора.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы права, научные работы, материалы судебной практики, которые способствуют формированию целостного представления о сущности и особенностях реализации принципа презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе.

Цель исследования – выявление актуальных проблем и формирование рекомендаций по совершенствованию правового регулирования презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели, нами был определен ряд задач, выполнение которых необходимо в рамках данного исследования:

- рассмотреть процесс становления и развития презумпции невиновности в отечественном уголовном судопроизводстве;
- исследовать понятие и сущностные признаки презумпции невиновности;

- выявить проблемные аспекты реализации презумпции невиновности в рамках досудебного производства;
- проанализировать проблемные аспекты реализации презумпции невиновности на стадии судебного производства.

Теоретическую основу исследования составляют материалы публикаций следующих авторов: В.А. Абдаршитова, А.И. Алибековой, В.В. Асанова, А.С. Барабаш, Б.Ц. Гармажапова, Е.А. Иванченко, Д.М. Казарина, А.Х. Канкулова, Г.Б. Мирзоева, И.Ю. Мурашкина, А.М. Нагаева, А.В. Никитина, М.К. Нуркаевой, Н.А. Саловой, В.Р. Сафарова, Е.В. Селиной, Ю.С. Ушаковой, Ю.В. Францифорова, Е.А. Черненко, Р.В. Шумилова.

В рамках проведенного исследования нами были применены следующие методы: синтез, анализ, метод сравнения, историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования презумпции невиновности

1.1 Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день презумпция невиновности является одной из основных конституционных гарантий обеспечения прав человека и справедливого судопроизводства. Презумпция невиновности является сформировавшейся правовой конструкцией, которая находит полноценное закрепление в отечественном законодательстве. При этом важно понимать, что указанный принцип не всегда являлся неотъемлемой частью правовой системы. Прежде чем законодатель интегрировал его в привычном нам виде, рассматриваемая категория прошла долгий путь становления и развития. В рамках данного параграфа мы рассмотрим различные нормативно-правовые акты, где законодателем были предприняты попытки прямо или косвенно закрепить положения, отражающие сущность презумпции невиновности.

В первую очередь, анализируя исследования авторов, которые рассматривали вопросы возникновения презумпции невиновности, можно отметить, что единый подход к пониманию данного вопроса отсутствует. Отдельные авторы указывают на то, что «корни» презумпции невиновности возникли от формулы «*praesumptio boni viri*», которая использовалась в римском праве. «Ее сущность определяется тем, что сторона судопроизводства считалась добросовестной, до того момента, пока не будет доказано обратное» [33, с. 31]. Однако, не все авторы разделяют данную точку зрения. Свою позицию они аргументируют тем, «что указанная формула могла применяться только в рамках разрешения имущественных споров, поэтому ее применение в рамках уголовного процесса было недопустимо» [13, с. 28]. Последняя точка зрения не совсем корректна, поскольку сам факт того, что указанная формула была создана в рамках гражданского процесса, не может

препятствовать ее последующей апробации в уголовный процесс. Поэтому, на наш взгляд, вполне уместно предположение о том, что презумпция невиновности была разработана на основе формулы «*praesumptio boni viri*» с учетом особенностей, характерных уголовному процессу.

Хотя формирование отечественного законодательства происходило под влиянием рецепций римского права, на первоначальных этапах дореволюционного периода исторического развития государства в нормативных актах отсутствовало прямое упоминание или какие-то зачатки презумпции невиновности. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что долгое время, основными источниками права Древней Руси были обычаи и нормы канонического права, которые в дальнейшем легли в основу Русской Правды.

Первые предпосылки закрепления презумпции невиновности в отечественном законодательстве мы можем наблюдать в положениях Соборного уложения 1649 года. Если обратиться к статье 8-ой главы 21-ой, то мы можем наблюдать следующее положение «тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить» [24]. То есть, законодатель закрепил запрет на обвинение, в основе которого лежали показания заявителя. То есть, в отсутствии иных обстоятельств, подтверждающих виновность крестьянина, последний не считается виновным, даже если имеются обвинительные показания потерпевшего.

Далее следует обратиться к Уставу Воинскому Петра I, в котором мы также можем найти некоторые элементы правовой категории «презумпция невиновности». В частности, нас интересует статья 4-ая главы 42-ой, где содержится следующее положение: «Буде же фискал на кого и не докажет всего, о чем доносит, того ему в вину не ставить» [28]. То есть, законодатель обеспечил защиту лица от необоснованных обвинений в тех случаях, когда доносчик не мог предоставить изобличающие доказательства. Таким образом, законодатель в Уставе Воинском закрепил формулу, которая по своему

содержанию схожа с презумпцией невиновности: «обвиняемый не может быть признан виновным, пока не будут представлены иные доказательства, помимо показаний заявителя» [28].

Попытку внедрения в отечественное законодательство «положений о презумпции невиновности» предприняла Екатерина II. Ею был составлен Наказ о составлении проекта нового уложения, где было закреплено соответствующее указание. Проблема заключалась в том, что настолько либеральное положение не могло найти свое отражение в законодательстве монархического государства с консервативными устоями и ценностями, для изменения которых требовалось время. Повторная попытка была предпринята Екатериной II при созыве всеподданнейшей комиссии. Его целью было реформирование системы уголовного судопроизводства. Но в очередной раз наказ главы государства не был реализован и соответствующие изменения не были внесены в уголовно-процессуальное законодательство. Исследователями отмечается, что причиной этому стал ряд многочисленных факторов, в том числе состояние общества и военный конфликт с Турцией» [29, с. 73].

Если рассматривать предложенное Екатериной II нововведение, то оно выглядело следующим образом. «Человека не можно почитать виноватым, прежде приговора судейского, и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может, кому дать власть налагать наказание на гражданина в то время, когда сомнительно прав он или виноват. Не очень трудно заключениями дойти к сему рассуждению преступление ли есть известное или нет, ежели оно известно, то не должно преступника называть инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна, если преступление неизвестно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» [20, с. 30]. По сути, предложения Екатерины включала все основные постулаты, которые лежат в основе презумпции невиновности. При этом здесь

можно найти проявление принципа гуманности и уважения прав и свобод человека. В целом предложение главы государства было направлено на уход от обвинительной модели уголовного процесса в сторону его демократизации.

Последующее развитие презумпции невиновности можно найти в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В частности, в статье 91-ой Уложения было указано, что «наказание может быть назначено только в том случае, когда содеянное несомненно доказано» [27, с. 31]. Анализируя характер представленной нормы, мы может отметить ее процедурное назначение. Однако, без внимания остается вопрос, когда именно лицо признается виновным. Законодатель акцентирует внимание только на назначении наказания, но сам момент признания лица виновным остается вне правового поля. Кроме того, законодатель не указывает субъекты доказывания, а также способы их получения и приобщения к материалам дела. Поэтому нерешенными оставались вопросы о проведении пыток, использование показаний другого обвиняемого и иные спорные вопросы.

В целом, характеризуя дореволюционный этап развития отечественного законодательства, можно отметить, что определенные попытки закрепить положения, содержащие сущностные элементы презумпции невиновности, имели место быть. Основная сложность заключалась в том, что в правосознании общества того времени не могла устояться мысль об изначальной невиновности лица. Поскольку в этом случае не совсем понятно, как можно доказывать вину такого лица, если оно изначально признается невиновным. Такой резонанс препятствовал закреплению самой концепции презумпции невиновности в умах правоприменителей, а значит о закреплении конструкции в тексте закона не могло быть и речи. Для интеграции указанной идеи, на наш взгляд, требовалась постепенная либерализация общественных устоев, либо радикальные изменения государственных основ, следствием которых бы стало изменение политического и правового курса государства. Хотя нельзя отрицать того факта, что определенные предпосылки имели место

быть, но без общественной поддержки или поддержки «верхушки общества» не могли быть реализованы на практике.

Радикальные изменения произошли в ходе революции 1905-1907 года и завершились в результате революционных событий 1917 года. Новая власть отрицала все те законы, которые были разработаны в дореволюционный период, поскольку они отражали идеи, идущие в разрез с новой государственной идеологией. В свою очередь презумпция невиновности рассматривалась как порождение буржуазного права. Отдельные ученые-юристы высказывались о несостоятельности концепции презумпции невиновности. Так, К.А. Мокичев в своем исследовании высказывал следующий тезис: «Нелепость этой формулы совершенно очевидна. В самом деле, ведь по формуле следует, что прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, да и суд, пока судебный приговор не вступил в законную силу, имеют дело с лицом невиновным» [5, с. 52]. Оценивая данное высказывание в качестве примера, характеризующего отношение юристов того времени к исследуемой категории, мы видим полное отсутствие понимания концепции с точки зрения ее практической реализации.

Необходимость систематизировать многочисленные декреты и иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы уголовного судопроизводства, привела к созданию единого акта – Уголовно-процессуальный кодекс 1923 года. Статья 5-ая Кодекса содержала следующее положение: «Никто не может быть лишен свободы и заключен пол стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке законом определенном» [26] (аналогичное положение было закреплено в статье 9-ой Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). «Несмотря на попытки советского законодателя уйти от наработок дореволюционного периода, мы видим положение, которое аналогично тому, что было закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. То есть, законодатель вновь упоминает о назначении наказания, но оставляет без внимания вопросы виновности или невиновности обвиняемого лица» [5, с. 55]. Поэтому мы

можем говорить о том, что развитие презумпции невиновности вернулось на прежний курс, но о полноценном внедрении на данном этапе исторического развития пока нельзя говорить.

Как и на современном этапе законодательного регулирования при отсутствии необходимого нормативного регулирования пробелы устранялись при помощи судебной практики. Так, Верховным Судом СССР были сделаны следующие выводы: «Приговор говорит, что обвиняемые С. и Л. предъявленного обвинения ничем не опровергли, а потому таковое является доказанным. Подобная постановка вопроса абсолютно недопустима, как чуждая основам нашего права. При разборе дела не требуется, чтобы обвиняемый доказал свою непричастность к совершению преступления, а требуется определенное установление преступления судом» [17, с. 75]. Таким образом, вышестоящая судебная инстанция при отсутствии соответствующих законодательных положений исходила из необходимости осуществлять уголовный процесс при условии реализации презумпции невиновности.

При этом должных условий для полноценной интеграции презумпции невиновности в систему уголовного процесса не было создано. В своем исследовании О.И. Цыбулевская обращает внимание, что в 20-30-е года прошлого столетия в ходе следственных мероприятий активно применялись насильственные способы получения изобличающих показаний от обвиняемых. Автор отмечает, что уголовный процесс носил обвинительный характер, а деятельность большинства правоприменителей была направлена не на всесторонний и объективный анализ доказательств, а на получение признательных показаний от обвиняемого. «Такой уровень правосознания у сотрудников правоохранительных органов указывал на то, что на практике действовала презумпция виновности, которая характеризовалась активным давлением на подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления» [32, с. 53].

«Переход СССР на военное положение обусловило необходимость перестроить уголовное и уголовно-процессуальное законодательство под

актуальные реалии (ужесточить ответственность за преступления против военной службы, наделить отдельных лиц полномочиями по расследованию уголовных дел и так далее). Так, функции по рассмотрению уголовных дел были переданы военным трибуналам. Законодательство военного времени отличалось тем, что отдельные положения принимались в сжатые сроки, что вызывало некоторые проблемы их правоприменения. Одной из таких проблем стало сокращение сроков проведения предварительного расследования и подготовки дела к судебному разбирательству. Поэтому правоприменитель ввиду большой нагрузки не имел возможности провести полноценное расследование, что препятствовало установлению объективной истины по уголовному делу. По сути, уголовный процесс стал носить карательный характер, целью которого было устрашение и укрепление дисциплины среди военнослужащих и гражданского населения. Поэтому мы можем сделать вполне обоснованный вывод, что на данном этапе отсутствовали предпосылки для закрепления презумпции невиновности в законодательстве об уголовном судопроизводстве» [32, с. 54].

Важной вехой для развития принципа презумпции невиновности стало принятие нового основного закона государства – Конституции СССР 1977 года. В главе 7-ой, посвященной правосудию, арбитражу и прокурорскому надзору, было особое положение: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [11]. «Оправданно можно признать указанную норму основой презумпции невиновности. Основным достоинством данного положения является тот факт, что законодатель признает запрет на признание лица виновным до того момента, пока не будет вынесен приговор» [32, с. 54]. При этом без внимания остается вопрос о реакции правоприменителя в отношении неустранимых сомнений в виновности. В отсутствии данного обстоятельства весьма сложно утверждать о полноценности конструкции. Сложность заключается в том, что правоприменитель самостоятельно принимает решение

о неустранимых сомнениях в виновности лица. Это повышает влияние субъективного фактора, что препятствует объективному рассмотрению уголовного дела.

«В свою очередь соответствующее положение было закреплено в отраслевом законодательстве только в 1989 году в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР. Поскольку положения части второй статьи 14-ой являлись аналогичными рассмотренной нами выше конституционной нормы, мы не видим необходимости в ее повторном анализе» [32, с. 54]. Последующее развитие презумпции невиновности происходит уже в период современной Российской Федерации, поэтому мы рассмотрим актуальные положения в следующем параграфе.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данного параграфа, мы можем сделать следующий вывод. Мы пользуемся устоявшейся градацией деления истории отечественного права на три основных периода: дореволюционный период, советский период, современный период. В рамках параграфа нами были проанализированы два первых периода, которые отразили путь становления и развития презумпции невиновности. На дореволюционном этапе отечественной истории законодатель закрепил обвинительную форму уголовного процесса. Попытки Екатерины II закрепить положения о презумпции невиновности неоднократно претерпели крах, поскольку общественное правосознание не могло осознать и принять ее постулаты. В советский период истории отечественного законодательства поначалу также отсутствовали предпосылки для закрепления положения о презумпции невиновности в силу того, что на обвиняемого постоянно оказывалось давление, а сам процесс имел обвинительный уклон. При этом Верховным Судом высказывалась позиция о невозможности признания лица виновным на основе отсутствия доказательств, подтверждающих его невиновность. Это является неоспоримым фактом того, что общество уже было готово к принятию презумпции невиновности. Постепенное снижение давления идеологии и последующая либерализация общества послужили

поводом для закрепления в Конституции 1977 года соответствующего положения, которое все же не было лишено недостатков и не могло быть признано полноценным принципом презумпции невиновности. Однако, такой законодательный шаг стал важным этапом для интеграции полноценной презумпции невиновности в отечественное законодательство.

1.2 Понятие и правовая природа презумпции невиновности в современном уголовно-процессуальном законодательстве

Положения основного закона Российской Федерации закрепляют базис для всех отраслей права и определяют курс правовой политики государства. Статья 49-я закрепляет ряд правовых конструкций, которые в совокупности определяют презумпцию невиновности. «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [10]. Исходя из заявленных в Конституции положений, мы можем раскрыть сущность презумпции невиновности при помощи следующих правил:

- «у обвиняемого отсутствует обязанность доказывать свою вину (отсутствие соответствующей обязанности не препятствует праву обвиняемому предоставлять изобличающие себя доказательства);
- обязанность предоставлять изобличающие лицо доказательства возложена на сторону обвинения;
- неустранимые сомнения в виновности лица могут толковаться исключительно в его пользу;
- признание лица виновным возможно только путем вынесения судом обвинительного приговора» [7, с. 51].

Ученые-юристы определяют значение принципа презумпции невиновности, акцентируя внимание на следующих обстоятельствах. «Положения конституционной нормы говорят об исключительной роли презумпции невиновности в современном законодательстве и правовом поле в целом. Тот факт, что категория закреплена в основном законе, делает её основополагающим фактором всей юридической системы нашего государства» [7, с. 51].

Положения основного закона находят свое выражение в системе уголовно-процессуального законодательства. Так, статья 14-я Уголовно-процессуального кодекса именуется «презумпция невиновности». «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях» [25]. «В статье дублируются положения основного закона и в некоторой степени конкретизируются. Например, законодатель уточняет, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. В свою очередь в статье 77-ой Уголовно-процессуального кодекса, которая посвящена показаниям обвиняемого, содержит положение, запрещающее выстраивать обвинение только на показаниях обвиняемого при отсутствии иных доказательств» [4, с. 236].

В рамках данного исследования мы неоднократно упоминали понятие «презумпция невиновности», но так и не раскрыли его значения. В первую очередь можно отметить, что презумпция невиновности - «это правовой принцип, то есть, основополагающая идея, которая лежит в основе построения

правовых норм. Данная характеристика отражена в том, что нормы уголовно-процессуального права выстраиваются вокруг данного постулата и не могут противоречить его содержанию» [4, с. 235].

В.Р. Сафаров предлагает следующее определение понятия презумпция невиновности. «Презумпция невиновности является основным элементом института преимущества защиты и важнейшим условием соблюдения принципа равенства сторон в уголовном процессе» [22, с. 123]. На наш взгляд, автор весьма узко рассматривает исследуемую категорию. Во-первых, презумпция невиновности именно принцип, а не элемент правового института. Во-вторых, презумпция невиновности охватывает не только институт защиты, но и другие институты уголовного процесса. Но, с другой стороны, представленное определение указывает на такой признак, как взаимосвязь презумпции невиновности с другими правовыми принципами. Это обусловлено тем обстоятельством, что право представляет собой систему, элементы которой находятся в постоянном взаимодействии друг с другом.

Другое определение предложено А.И. Алибековой, в ее исследовании предложен следующий вариант: «презумпция невиновности один из основополагающих принципов судебного процесса, заключающийся в том, что лицо считается невиновным, пока его вина в совершённом преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2, с. 207]. В первую очередь стоит отметить, что автор использует не совсем удачную формулировку «основополагающий принцип». Принципы и так представляют собой основополагающие начала, положения и идеи, поэтому не совсем корректно упоминать принципы с дополнительным указанием на их основополагающий характер. По сути, автор раскрывает определение, перечисляя те положения, что предусмотрены основным законом. На наш взгляд, такой подход не совсем раскрывает основные особенности исследуемой категории.

В рамках данного исследования мы предлагаем использовать следующее определение понятия «презумпция невиновности». Презумпция

невиновности представляет собой принцип, взаимосвязанный со всеми институтами уголовного судопроизводства, определяющий сущность процесса доказывания виновности лица, а также особый порядок признания лица виновным в совершении преступления. Стоит отметить, что указанное определение отражает сущность презумпции невиновности только в рамках уголовного процесса, поскольку в административном праве презумпция невиновности отличается своими специфическими особенностями.

Анализируя различные исследования на тему презумпции невиновности, можно встретить различные точки зрения относительно его содержания. Считаем необходимым рассмотреть некоторые из них, которые встречаются в исследованиях чаще всего. М.К. Нуркаева предлагает выделять три основных структурных элемента в содержании презумпции невиновности:

- «обязанность доказывания;
- аксиома толкования сомнений в пользу невиновности лица;
- тождество недоказанность виновности обвиняемого означает его невиновность» [16, с. 10].

«Данная точка подразумевает системную взаимосвязь всех представленных элементов, что вполне оправданно, поскольку отсутствие одного из элементов будет означать усеченную характеристику презумпции невиновности. Однако, предложенная автором формулировка «обязанность доказывания» имеет весьма абстрактный характер. На наш взгляд, следовало бы более подробно охарактеризовать данный элемент. Стоит добавить, что автором не было учтено то обстоятельство, что обвинительный приговор не может быть построен на домыслах и предположениях. Это является важным упущением, поскольку это положение является важным элементом презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве» [16, с. 10].

В работе Ю.В. Францифорова элементы презумпции невиновности раскрываются при помощи следующих постулатов:

- «при производстве по уголовному делу недопустим односторонний обвинительный подход к исследованию обстоятельств дела;

- обвинительный приговор не может быть основан на предположении и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана;
- всякое сомнение в доказанности обвинения, если его невозможно устранить, толкуется в пользу обвиняемого;
- при недостаточности доказательств об участии обвиняемого в совершении преступления и невозможности собрать дополнительные доказательства он признается невиновным;
- обязанность доказывания лежит на обвинителе;
- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [31, с. 98].

Представленная характеристика, на наш взгляд, является наиболее полной и отражающей все основные постулаты презумпции невиновности.

Как уже было неоднократно отмечено, любое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого. «На практике на первоначальных этапах расследования уголовного дела, ввиду отсутствия необходимой совокупности данных, уполномоченное лицо рассматривает несколько версий вероятных событий. Обоснование одной из версий теми или иными обстоятельствами не гарантирует того, что в ходе судебного следствия у стороны защиты не возникнет вопросов, которые поставят под сомнение выводы, к которым ранее пришли следователь или дознаватель. Наличие таких сомнений не должно использоваться против обвиняемого, поэтому законодатель установил, что они толкуются исключительно в его пользу» [34, с. 97].

Другой постулат заключается в запрете постановки приговора на основе предположений. Здесь следует прояснить, что необходимо понимать в качестве предположений. При помощи данного понятия законодатель обозначает определенную следственную версию, которая основана на домыслах и не подкреплена фактической составляющей (допустимыми доказательствами). Вынесение приговора должно быть основано на объективных доказательствах, которые позволяют однозначно ответить на

вопрос относительно виновности подсудимого. Наличие противоречащих друг другу обстоятельств, заставляет судью делать выбор относительно того, какой из версий он будет придерживаться. Выбор в данном случае будет являться предположением. В силу положений презумпции невиновности судья не может сделать выбор в пользу «обвинительной» версии.

Отдельно можно отметить, что не все исследователи рассматривают презумпцию невиновности исключительно как принцип. В своем исследовании Е.В. Селина рассматривает презумпцию невиновности в качестве особого сдерживающего фактора, препятствующего следующим негативным аспектам:

- «объективное вменение (поскольку в принципе презумпции невиновности говорится о доказывании виновности);
- осуждение и наказание при отсутствии преступного деяния (за обнаружение умысла, поскольку доказывается виновность в совершении деяния);
- необъективность выяснения обстоятельств дела (поскольку в принципе презумпции невиновности говорится о доказывании);
- не благоприятствование защите (поскольку в ст. 14 УПК РФ через понятие бремени доказывания и разумных сомнений определено благоприятствование защите)» [23, с. 38].

Представленный автором подход позволяет сделать вывод относительно того, что презумпция невиновности может рассматриваться, в том числе, как специальное средство, препятствующее влиянию субъективного фактора на ход расследования и постановку приговора.

Мы придерживаемся мнения, что справедливость означает некий баланс между содеянным и воздаваемым. В свою очередь относительно свободы можно сказать, что свобода индивида заканчивается там, где начинается свобода другого. Таким образом, презумпция невиновности может существовать лишь там, где в основе государственной и правовой идеологии лежат постулаты гуманизма, совести, соразмерности ответственности.

В завершении темы данной главы, мы можем сделать следующий вывод. В рамках исследования мы использовали устоявшейся градацией разделения истории отечественного права на три основных периода: дореволюционный период, советский период, современный период. В рамках параграфа нами были проанализированы два первых периода, которые отразили путь становления и развития презумпции невиновности. На дореволюционном этапе отечественной истории законодатель закрепил обвинительную форму уголовного процесса. Попытки Екатерины II закрепить положения о презумпции невиновности неоднократно претерпели крах, поскольку общественное правосознание не могло осознать и принять ее постулаты. В советский период истории отечественного законодательства поначалу также отсутствовали предпосылки для закрепления положения о презумпции невиновности в силу того, что на обвиняемого постоянно оказывалось давление, а сам процесс имел обвинительный уклон. При этом Верховным Судом высказывалась позиция о невозможности признания лица виновным на основе отсутствия доказательств, подтверждающих его невиновность. Это является неоспоримым фактом того, что общество уже было готово к принятию презумпции невиновности. Постепенное снижение давления идеологии и последующая либерализация общества послужили поводом для закрепления в Конституции 1977 года соответствующего положения, которое все же не было лишено недостатков и не могло быть признано полноценным принципом презумпции невиновности. Однако, такой законодательный шаг стал важным этапом для интеграции полноценной презумпции невиновности в отечественное законодательство.

Глава 2 Особенности реализация презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

2.1 Особенности реализации презумпции невиновности в досудебном производстве

«Будучи принципом уголовного судопроизводства, презумпция невиновности оказывает свое влияние на все стадии уголовного процесса, где это допустимо с точки зрения ее содержания. Например, на кассации ее действие ограничено тем фактом, что в отношении лица уже вынесен обвинительный приговор, то есть, он признан в установленном законом порядке виновным лицом» [21, с. 144]. В свою очередь на стадиях досудебного и судебного производства презумпция невиновности реализуется в полной мере. В рамках данного параграфа мы детально рассмотрим аспекты ее реализации на стадии досудебного производства. Данная стадия характеризуется тем, что следователь или дознаватель проводят сбор и оценку доказательств по уголовному делу и на основе полученных данных принимают решение о необходимости привлечь конкретное лицо (нескольких лиц) в качестве обвиняемого или подозреваемого. Реализация презумпции невиновности на данной стадии отражается на правовом статусе указанных лиц, которые обладают широким перечнем правовых инструментов. С их помощью подозреваемый и обвиняемый могут участвовать в процессе доказывания, чтобы исключить основания для подозрения или обвинения.

Ряд авторов обращает внимание на то, что, «формируя общие положения Уголовно-процессуального кодекса, законодатель делал это вопреки сущности презумпции невиновности. Свою позицию они аргументируют следующим образом. Доказывание вины лица на стадии предварительного расследования возложено на следователя и дознавателя» [21, с. 144]. При этом законодатель относит их к стороне обвинения. В этом случае невозможно говорить об объективности расследования, поскольку лицо имеет не

нейтральный статус, а принимает определенную сторону. Данное обстоятельство указывает на обвинительный уклон расследования, что полностью противоречит постулату презумпции невиновности [21, с. 144].

Анализируя данную точку зрения, стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Следователь и дознаватель выступают на стороне обвинения, поскольку их деятельность преследует цель – нахождение и передачу суду лица, на виновность которого указывают доказательства, собранные на стадии предварительного расследования. Обвинение строится вокруг доказательств, а не вокруг конкретного лица. Именно так можно объяснить логику законодателя. Но все это является теоретическим аспектом. На практике же ситуация обстоит куда хуже. Ввиду высокой загруженности и нехватки сотрудников, возникают прецеденты, когда именно так и происходит. Следователь и дознаватель не имеют времени или навыков провести всесторонне расследование, поэтому останавливаются на первом подозреваемом и стремятся обвинить именно его. Это уводит уголовный процесс в обвинительный уклон, поскольку обвиняемый вынужден доказывать свою невиновность.

Рассматривая стадию предварительного расследования в контексте реализации принципа презумпции невиновности, авторы обращают внимание на следующий проблемный аспект. Законодательство об уголовном судопроизводстве оставляет без внимания вопросы предоставления стороной защиты доказательств по уголовному делу [12, с. 6]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку в законодательстве отсутствуют соответствующие положения. В частности, мы можем отметить, что законодатель не закрепил за следователем или дознавателем обязанность приобщать к материалам дела информацию, предоставленную стороной защиты, если они соответствуют критериям относимости и допустимости. Мы рекомендуем закрепить в статье 86-ой Уголовно-процессуального кодекса, которая регулирует вопросы сбора доказательств, обязанность следователя и дознавателя приобщать к делу представляемую стороной защиты информацию в качестве доказательства,

если она соответствует критериям относимости и допустимости. На наш взгляд, это позволит укрепить баланс между сторонами защиты и обвинения, тем самым обеспечив реализацию принципа презумпции невиновности.

«Наиболее полную реализацию принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования можно наблюдать тогда, когда у следователя или дознавателя есть конкретный подозреваемый или обвиняемый. Закон закрепляет перечень оснований для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Для этого необходимо наличие одного из следующих обстоятельств:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;
- при наличии иных данных, которые дают основания подозревать лицо в совершении преступления, если оно может скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность или в суд было направлено ходатайство о применении заключения под стражу» [25].

Презумпция невиновности здесь реализуется в виде установления сжатых сроков для принятия тех или иных решений относительно дальнейшего расследования. Рассмотренный правовой инструмент является компромиссом между целями уголовного преследования и презумпцией невиновности.

Для предъявления обвинения в качестве основного условия закон закрепляет наличие достаточной совокупности доказательств. Сразу стоит обратить внимание на то обстоятельство, что достаточность доказательств является оценочным критерием. При этом в самом уголовно-процессуальном законе содержание или характеристика данного критерия отсутствует.

Соответственно, можно сделать закономерный вывод относительно того, что его содержание остается на рассмотрение правоприменителя. Исходя из обстоятельств каждого конкретного дела, правоприменитель должен принять решение о достаточности доказательств. Кроме того, правоприменителю необходимо при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого руководствоваться наличием неустранимых сомнений в виновности лица.

Само по себе решение о привлечении лица в качестве обвиняемого не является финальной точкой расследования, а представляет собой лишь его промежуточный этап. Так, судом был сделан следующий вывод. «Не может быть обжаловано постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на беспристрастность осуществления правосудия» [18]. Соответственно, законодатель исключает возможность обжалования решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку отрицательное решение по данному вопросу означало бы, что еще до поступления обвинительного заключения и всех материалов дела, суд косвенно признает виновность обвиняемого. Такое положение вещей противоречило бы дальнейшему объективному рассмотрению дела и реализации принципа презумпции невиновности.

Другой проблемный аспект реализации презумпции невиновности на стадии предварительного расследования выделяет Д.М. Казарин в своем исследовании. Автор обращает внимание, «что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести или более тяжкого преступления. В исключительных случаях законодатель допускает использование указанной меры пресечения в отношении обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления небольшой тяжести. По мнению автора, данная законодательная конструкция противоречит положениям принципа презумпции невиновности» [8, с. 114]. В целом мы разделяем

позицию автора по ряду следующих причин. Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, которая в большей степени ограничивает права и свободы человека. Если мы обратимся к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», то в статье 7-ой увидим, что «обвиняемые содержатся в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, а в некоторых случаях в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которые используются для отбывания наказания в виде лишения свободы» [30]. То есть, фактически обстановка в указанных учреждениях максимально приближена или вовсе соответствует исправительным учреждениям, где отбывают наказания в виде лишения свободы виновные в совершении преступления лица. Также можно отметить, «что такие учреждения характеризуются более суровыми условиями, в сравнении с колониями поселения. При этом нельзя оставлять без внимания тот факт, что определенный процент лиц ошибочно признаются в качестве обвиняемых и подозреваемых, то есть, в результате следственной ошибки они вынуждены претерпевать лишения соизмеримые с теми, которым подвергаются виновные в совершении преступления лица. Нахождение лиц, которых в силу презумпции невиновности, нельзя признать виновными на этапе предварительного следствия, в условиях, соответствующих условиям осужденных, на наш взгляд, противоречит реализации рассматриваемого принципа» [14]. Мы придерживаемся мнения, что имеет место быть объективная необходимость смягчить положения статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом. Необходимо применять меру заключения в виде заключения под стражу только к обвиняемым и подозреваемым, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. В исключительных случаях указанная мера может быть применена в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления небольшой и средней тяжести. Предложенные изменения позволят укрепить реализацию

принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования.

В рамках исследования стадии досудебного производства необходимо обратить внимание на реализацию принципа презумпции невиновности в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Авторы акцентируют внимание на том обстоятельстве, что предоставление органам предварительного расследования информации об обстоятельствах преступления, создает сложности для реализации презумпции невиновности [9, с. 93]. Мы разделяем позицию авторов, рассматривающих данный вопрос, ввиду следующих обстоятельств. В статье 317.1 Уголовно-процессуального кодекса закреплен порядок подачи такого ходатайства, а также перечень действий, которые он обязуется совершить в рамках сотрудничества. Даже сам перечень таких действий, позволяет следователю или дознавателю сделать определенные выводы относительно виновности лица в совершении преступления. В самом же законе указано, что в удовлетворении ходатайства может быть отказано. Таким образом, подавая соответствующее ходатайство, лицо ставит себя в невыгодное положение. Помимо этого, возникает вопрос, каким образом должен поступить следователь и дознаватель с информацией, полученной в рамках ходатайства, когда в его удовлетворении было отказано. Даже если предусмотреть запрет на использование такой информацией, правоприменитель может неосознанно выстроить свою деятельность вокруг обозначенных в ходатайстве обстоятельств, что значительно ухудшит положение обвиняемого или подозреваемого. То есть, подавая такое ходатайство, лицо косвенно предоставляет изобличающие себя сведения, что идет в разрез с содержанием принципа презумпции невиновности.

Определенные сложности реализации презумпции невиновности имеют место быть в особых формах предварительного расследования. В особенности это касается дознания в сокращенной форме. «Указанная форма предварительного расследования практически исключает суд из процесса доказывания, который является обязательным элементом презумпции

невиновности. По мнению автора, установление вины в данном случае имеет сугубо формальный характер. При указанных обстоятельствах суд может вынести решение в особом порядке, руководствуясь только тем, что обвинение подтверждается собранными в ходе предварительного расследования доказательствами» [1, с. 32].

Ряд авторов заявляет о необходимости внести следующий запрет, направленный на реализацию принципа презумпции невиновности на стадии предварительного следствия. «Следует установить такой запрет: не предавать широкой огласке сведения, содержащиеся в еще не дошедшем до суда уголовном деле, дабы не формировать негативное мнение о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, поскольку сегодня ряд средств массовой информации часто дают обществу недостоверную или еще не подтвержденную информацию, формируя неадекватное действительности общественное мнение» [15, с. 112]. В первую очередь можно отметить, что подобный запрет предусмотрен для должностных лиц, уполномоченных вести расследование. Единственным возможным способом, на наш взгляд, который способен стабилизировать сложившуюся ситуацию, является ужесточение мер ответственности для лиц, которые открыто высказываются о виновности лица в совершении преступления до вынесения обвинительного приговора. Кроме того, в качестве квалифицирующего признака можно рассматривать использование социальных сетей, средств массовой информации или своего должностного положения. Однако, полноценно решить проблему «слухов» и предвзятого отношения невозможно. Ужесточение мер ответственности позволит ограничить публичные высказывания, но не сможет полностью искоренить проблему. Особенно это касается стереотипного мышления. Например, когда в отношении чиновника возбуждают уголовное дело по поводу получения взятки, общество априори будет считать его виновным еще до вынесения приговора.

В завершении параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы придерживаемся мнения, что имеет место быть объективная необходимость смягчить положения статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом. Необходимо применять меру заключения в виде заключения под стражу только к обвиняемым и подозреваемым, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. В исключительных случаях указанная мера может быть применена в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления небольшой и средней тяжести. Предложенные изменения позволят укрепить реализацию принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, подавая соответствующее ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, лицо ставит себя в невыгодное положение. Возникает вопрос, каким образом должен поступить следователь и дознаватель с информацией, полученной в рамках ходатайства, когда в его удовлетворении было отказано. Даже если предусмотреть запрет на использование такой информацией, правоприменитель может неосознанно выстроить свою деятельность вокруг обозначенных в ходатайстве обстоятельств, что значительно ухудшит положение обвиняемого или подозреваемого. То есть, подавая такое ходатайство, лицо косвенно предоставляет изобличающие себя сведения, что идет в разрез с содержанием принципа презумпции невиновности. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, станет полная передача полномочий по решению вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве прокурору. В этом случае лицо, уполномоченное вести расследование, не получит доступа к информации, содержащейся в ходатайстве, и не сможет ее использовать для построения версии.

2.2 Проблемы реализации презумпции невиновности на стадии судебного производства

«Стадия судебного производства начинается с момента подготовки дела к судебному разбирательству. Принимая решение о назначении судебного заседания, суд формально производит оценку достаточности доказательств. Фактически это решение принимает прокурор, утверждая обвинительное заключение. Объяснить данное обстоятельство весьма просто. Если бы суд производил полноценную оценку собранных доказательств, то это противоречило бы принципу объективности рассмотрения дела в судебном заседании, поскольку означало бы, что уже на подготовительном этапе суд принял решение относительно виновности лица» [6, с. 130]. В нашем понимании суд не должен делать заочных выводов относительно виновности лица, основываясь только на обвинительном заключении.

Внимание стоит обратить и на фигуру прокурора. Его процессуальная функция на стадии судебного разбирательства заключается в поддержке обвинения со стороны государства. То есть, «прокурор должен основываться на том, что подсудимый является виновным в совершении преступления. Это его официальная позиция. Обратное означало бы невозможность проведения судебного заседания, поскольку обвинитель не поддерживает обвинения. Противоречие здесь кроется в том, что официальное лицо не может придерживаться позиции о виновности, поскольку данный факт не был удостоверен вступившим в силу приговором суда» [5, с. 131]. Прокурор выполняет возложенную на него процессуальную функцию, при этом он остается объективным, даже несмотря на свою позицию. По этой причине, если в ходе судебного следствия возникнут основания полагать, что лицо невиновно, прокурор вправе отказаться от обвинения.

Ранее мы уже упоминали точку зрения относительно того обстоятельства, что отечественный уголовный процесс имеет обвинительный уклон. В этой связи отдельные авторы высказываются о необходимости

создать следственные суды. «Их функционал будет расширен, и они будут принимать активное участие в том числе на стадии предварительного следствия. Предлагается передать в их компетенцию решение вопросов о производстве следственных действий, а также иных процессуальных действий. Полагается, что такое нововведение позволит исключить обвинительный уклон в уголовном процессе, поскольку суд будет принимать участие на всех этапах уголовного судопроизводства» [6, с. 130]. Оценивая данное предложение, мы не считаем его целесообразным. Реализация предложенного автором варианта, по сути, будет означать объединение функций правосудия и проведения предварительного расследования «в руках» одного органа – суда. Создание следственных судов окажет максимально негативный эффект на независимости и объективности рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. В этом случае сложно будет говорить о реализации презумпции невиновности. Поскольку суд будет принимать непосредственное участие в сборе и оценке доказательств, то уже на стадии утверждения обвинительного заключения, вопрос о виновности лица будет решен. Дальнейшее судебное следствие будет иметь формальный характер и ни о какой презумпции невиновности не может идти и речи. Таким образом, высказанное предложение приведет к еще большему обвинительному уклону уголовного судопроизводства.

На практике встречаются случаи, когда суд совершает ошибку и рассматривает определенные факты не как неустранимые обстоятельства, а как попытку подсудимого избежать уголовной ответственности. Так, «ФИО1 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 306 Уголовного кодекса. Одним из основных доказательств, которые лежали в основе обвинительного приговора, являлись результаты почерковедческой экспертизы. При этом подсудимый заявлял следующее. Экспериментальные образцы почерка, якобы направленные эксперту, у него не брали, и на основании каких документов эксперт проводил исследование и дал заключение непонятно. Будучи не согласен с выводами эксперта, он

просил назначить повторную комиссионную почерковедческую экспертизу за пределами КБР. Однако ему было отказано, поскольку суд первой инстанции посчитал доводы подсудимого необоснованными и обусловленными желанием избежать уголовной ответственности. Суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы по соответствующему делу обратил внимание, что в силу статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса все неустранимые обстоятельства должны толковаться в пользу подсудимого. Суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении требований подсудимого, поскольку они объективно указывали на неустранимые сомнения в виновности лица» [19]. Таким образом, мы видим, что в отдельных случаях суды предвзято оценивают любые доводы подсудимого и обуславливают их желанием избежать уголовной ответственности. Само по себе такое утверждение подразумевает, что суд считает подсудимого заранее виновным в совершении преступления. Это недопустимо и полностью противоречит положениям презумпции невиновности. Любые доводы подсудимого должны подвергаться объективной оценке. Объективная оценка, на наш взгляд, должна подразумевать понимание актуальных реалий. В свою очередь, актуальные реалии таковы, что на практике имеют место быть случаи, когда сотрудниками правоохранительных органов доказательства по уголовному делу фальсифицируются. Поэтому в случаях противоречия презумпции невиновности и презумпции добросовестности органов предварительного расследования приоритет должен отдаваться первой, иначе рассмотрение уголовного дела в суде нельзя будет считать объективным.

Реализация презумпции невиновности уже непосредственно на стадии судебного разбирательства осуществляется путем наделения подсудимого совокупностью прав, которая позволит ему выстроить необходимую защиту и оспаривать обвинительные доказательства. С его помощью подсудимый может комментировать представляемые стороной обвинения доказательства, исключая тем самым возможность представления их только в качестве аргументов, подтверждающих его виновность. При этом необоснованные

препятствия к реализации подобных прав могут стать причиной для отмены приговора. Соответствующий случай мы можем наблюдать в материалах судебной практики. Так, «в суде апелляционной инстанции была рассмотрена жалоба осужденного С. В жалобе содержались следующие доводы. Судьей при рассмотрении уголовного дела был вынесен необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства о приобщении дополнительных доказательств. Анализируя доводы, представленные в жалобе, коллегия сделала вывод, что подобные действия со стороны суда неправомерны. Поскольку представленные доказательства могли оказать влияние на окончательный вывод суда относительно рассматриваемого дела. В связи с этим коллегия приняла решение отменить приговор суда, а уголовное дело вернуть на повторное рассмотрение для устранения выявленных нарушений» [3]. Принимая решения относительно удовлетворения или отказа в удовлетворении того или иного ходатайства, суду надлежит оценивать, каким образом его действие скажется на реализации прав и свобод участников процесса. Если принятое судом решение безосновательно нарушает права и свободы, а также противоречит принципам уголовного судопроизводства, к числу которых мы можем отнести презумпцию невиновности, то оно неправомерно и создает препятствия для объективного правосудия.

Даже после исследования всех представленных доказательств, подсудимый имеет возможность заявить о ранее не исследованных доказательствах. В этом случае законодатель наделяет суд правом возобновить производство по делу, если он сочтет ходатайство лица обоснованным. Производство возобновляется не с самого начала, а с момента завершения исследования предыдущих доказательств. После этого происходит оценка новых доказательств. При этом суду необходимо понимать, что отказ от исследования новых доказательств в дальнейшем может стать основанием для обжалования приговора. Поэтому в случае отказа суду необходимо максимально детально с отсылкой на правовые нормы разъяснить, по какой причине он принял такое решение.

Кроме того, мы можем отметить влияние презумпции невиновности на стадию вынесения приговора по делу. Законодатель предъявляет определенные требования при постановке приговора. Они предусмотрены содержанием статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса. При постановке приговора суду необходимо решить ряд вопросов, связанных с представленными доказательствами, рассмотрением уголовного дела, а также о дальнейшей судьбе подсудимого. Презумпция невиновности обуславливает необходимость судьи ответить на вопрос относительно виновности подсудимого в совершении преступления. Если суд не может однозначно ответить на данный вопрос, значит в деле имеются неустранимые сомнения в виновности лица. В таком случае судья обязан принять решение о вынесении оправдательного приговора. Принятие иного решения будет означать нарушение положений статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса.

Отдельными авторами обращается внимание на необходимость определения границ действия презумпции невиновности и внесения соответствующих изменений в статью 14 Уголовно-процессуального кодекса. Так, Н.Ю. Борзунова предлагает определить действие презумпции невиновности «до исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты» [6, с. 130]. Мы не можем поддержать позицию автора. Во-первых, законодатель достаточно точно указывает на момент окончания действия презумпции невиновности. Этот момент определяется вступлением в законную силу приговора суда. То есть, границы действия презумпции невиновности уже определены. Во-вторых, предположим, что предложение автора найдет законодательное закрепление. В этом случае лицо не будет признано виновным до момента, пока не будут исчерпаны все средства правовой защиты. Автор имеет в виду обжалование приговора на всех возможных уровнях. Пройти все стадии обжалования весьма затратное, с точки зрения временного показателя, мероприятие. Соответственно, на протяжении полу года-года невиновное лицо будет отбывать наказание за совершение преступления. Это недопустимо с точки зрения общеправовых

принципов и принципов уголовного судопроизводства. В-третьих, осужденный обладает именно правом на обжалование приговора суда. То есть, далеко не факт, что осужденный будет стремиться «исчерпать» средства правовой защиты». Таким образом, он никогда не будет признан виновным, по смыслу предложенных автором нововведений. Совокупность указанных обстоятельств позволяет нам сделать вывод о несостоятельности выдвинутого автором предложения.

В завершении данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, подавая соответствующее ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, лицо ставит себя в невыгодное положение. Возникает вопрос, каким образом должен поступить следователь и дознаватель с информацией, полученной в рамках ходатайства, когда в его удовлетворении было отказано. Даже если предусмотреть запрет на использование такой информацией, правоприменитель может неосознанно выстроить свою деятельность вокруг обозначенных в ходатайстве обстоятельств, что значительно ухудшит положение обвиняемого или подозреваемого. То есть, подавая такое ходатайство, лицо косвенно предоставляет изобличающие себя сведения, что идет в разрез с содержанием принципа презумпции невиновности.

Во-вторых, принимая решения относительно удовлетворения или отказа в удовлетворении того или иного ходатайства, суду надлежит оценивать, каким образом его действие скажется на реализации прав и свобод участников процесса.

В-третьих, в частности, предлагается признавать лицо виновным только тогда, когда осужденный исчерпает все правовые ресурсы для обжалования приговора. Осужденный обладает именно правом на обжалование приговора суда. То есть, далеко не факт, что осужденный будет стремиться «исчерпать» средства правовой защиты». Таким образом, он никогда не будет признан виновным, по смыслу предложенных нововведений. Таким образом, мы можем сделать вывод о несостоятельности выдвинутого предложения.

Заключение

В рамках исследования мы воспользовались устоявшейся градацией разделения истории отечественного права на три основных периода: дореволюционный период, советский период, современный период. На дореволюционном этапе отечественной истории законодатель закрепил обвинительную форму уголовного процесса. Попытки Екатерины II закрепить положения о презумпции невиновности неоднократно претерпели крах, поскольку общественное правосознание не могло осознать и принять ее постулаты. В советский период истории отечественного законодательства поначалу также отсутствовали предпосылки для закрепления положения о презумпции невиновности в силу того, что на обвиняемого постоянно оказывалось давление, а сам процесс имел обвинительный уклон. При этом Верховным Судом высказывалась позиция о невозможности признания лица виновным на основе отсутствия доказательств, подтверждающих его невиновность. Это является неоспоримым фактом того, что общество уже было готово к принятию презумпции невиновности. Постепенное снижение давления идеологии и последующая либерализация общества послужили поводом для закрепления в Конституции 1977 года соответствующего положения, которое все же не было лишено недостатков и не могло быть признано полноценным принципом презумпции невиновности. Однако, такой законодательный шаг стал важным этапом для интеграции полноценной презумпции невиновности в отечественное законодательство.

Нами было разработано следующее определение понятия «презумпция невиновности». Презумпция невиновности представляет собой принцип, взаимосвязанный со всеми институтами уголовного судопроизводства, определяющий сущность процесса доказывания виновности лица, а также особый порядок признания лица виновным в совершении преступления. Стоит отметить, что указанное определение отражает сущность презумпции невиновности только в рамках уголовного процесса, поскольку в

административном праве презумпция невиновности отличается своими специфическими особенностями.

Мы придерживаемся мнения, что имеет место быть объективная необходимость смягчить положения статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом. Необходимо применять меру заключения в виде заключения под стражу только к обвиняемым и подозреваемым, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. В исключительных случаях указанная мера может быть применена в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления небольшой и средней тяжести. Предложенные изменения позволят укрепить реализацию принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования.

подавая соответствующее ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, лицо ставит себя в невыгодное положение. Возникает вопрос, каким образом должен поступить следователь и дознаватель с информацией, полученной в рамках ходатайства, когда в его удовлетворении было отказано. Даже если предусмотреть запрет на использование такой информацией, правоприменитель может неосознанно выстроить свою деятельность вокруг обозначенных в ходатайстве обстоятельств, что значительно ухудшит положение обвиняемого или подозреваемого. То есть, подавая такое ходатайство, лицо косвенно предоставляет изобличающие себя сведения, что идет в разрез с содержанием принципа презумпции невиновности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдаршитов В.А. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности и защита прав человека // Закон и право. 2019. № 10. С. 31-33.
2. Алибекова А.И. Понятие и значение принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2024. № 3. С. 206-209.
3. Апелляционное постановление Шилкинского районного суда № 10-20/2021 от 24 ноября 2021 г. по делу № 10-20/2021 // [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru/regular/doc/j3kCA2sy2rYd/> (дата обращения 20.05.2024).
4. Асанов В.В. Правовая природа принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 235-242.
5. Барабаш А.С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после октябрьского переворота и в послевоенное время // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 3. С. 49-59.
6. Гармажапов Б.Ц. Заключение под стражу, как нарушение презумпции невиновности // Вестник науки. 2023. № 2 (59). С. 129-132.
7. Иванченко Е.А., Гулакова В. Ю. Соблюдение принципа презумпции невиновности в деятельности суда // Базис. 2018. № 1(3). С. 50-52.
8. Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Отдельные вопросы соблюдения принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 113-115.
9. Канкулов А.Х. Принцип презумпции невиновности как основа уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 93-94.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. № 237.

11. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва) от 7 октября 1977 года // [Электронный ресурс]. - https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 20.05.2024).

12. Мирзоев Г.Б. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. №1(60). С. 5-8.

13. Мурашкин И.Ю. Эволюция принципа презумпции невиновности в российском и международном праве // История государства и права. 2014. № 13. С. 25-31.

14. Нагаев А.М. Особенности и проблемы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 401-411.

15. Никитин А.В. Проблемы исполнения принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 111-114.

16. Нуркаева М.К. Место презумпции невиновности в системе правовых презумпций // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 8-11.

17. Омариева А.Н. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия // Вестник ПАГС. 2019. № 2. С. 72-78.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1911-О // [Электронный ресурс]. - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=639944#cGQHJMUcMu6JhsDs> (дата обращения 20.05.2024).

19. Приговор Верховного Суд Кабардино-Балкарской Республики № 22-157/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-169/2023 // [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru/regular/doc/9Yzsv5QyYpVx/> (дата обращения 20.05.2024).
20. Савельева Н.В, Коржов Д.М. Становление и развитие принципа презумпции невиновности в уголовном процессе России // StudNet. 2021. № 1. С. 29-32.
21. Салова Н.А. Презумпция невиновности: проблемы исполнения в уголовном процессе // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 143-147.
22. Сафаров В.Р., Мулюкова Г.И. Понятие и сущность принципа презумпции невиновности // MODERN SCIENCE. № 6. 2019. С. 120-123.
23. Селина Е.В. Презумпция невиновности в уголовном праве // Российская юстиция. 2019. № 8. С 37-39.
24. Соборное уложение 1649 года // [Электронный ресурс]. - <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения 20.05.2024).
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
26. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // [Электронный ресурс]. - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#LqayzNUGDJJuUGY6> (дата обращения 20.04.2022).
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // [Электронный ресурс]. - <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения 20.05.2024).
28. Устав Воинский Петра I от 1716 года // [Электронный ресурс]. - <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения 20.05.2024).
29. Ушакова Ю.С. Возникновение, становление и развитие презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации // Шаг в науку. 2023. №1. С. 73-76.

30. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

31. Францифоров Ю.В. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 2019. № 3. С. 96-101.

32. Цыбулевская О.Н., Омариева А.Н. Презумпция невиновности: аксиологическое измерение // Вестник ПАГС. 2015. № 4 (49). С. 51-57.

33. Черненко Е.А. Принцип презумпции невиновности в истории советского уголовного процесса // История государства и права. 2019. № 13. С. 38-41.

34. Шумилов Р.В. Сущность и содержание конституционного принципа презумпции невиновности // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. 2020. С. 96-98.